

Взаимное обязательство было письменным соглашением пяти студентов, в котором они обещали не списывать на экзамене и т.д. Это было обязательство пяти человек, и обычно, чтобы избежать проблем из-за чужого обмана, все выбирали знакомых.

В прошлой жизни Цюй И не сопровождал Лян Каншэна на экзаменах, поэтому он не знал о таких правилах. Услышав об этом, он запаниковал.

Лян Каншэн вспомнил, что раньше не рассказывал Цюй И об этом, и, взяв его за руку, мягко объяснил:

— И-гэ, не волнуйся. Я же не впервые участвую в окружном экзамене. Свидетельство о происхождении и гарантийное письмо уже готовы, а взаимное обязательство нужно написать на месте. Люди, с которыми я договорился, скоро придут, и мы вместе пойдём.

Лян Каншэн раньше учился в уездной школе, но потом часто болел, и в школе было холодно зимой и жарко летом, а принимать лекарства было неудобно. Поэтому отец Ляна нанял учителя, чтобы тот занимался с ним дома. С учителем и бывшими одноклассниками найти людей для взаимного обязательства было несложно.

Цюй И успокоился, и, пока никто не приходил, попросил Лян Каншэна рассказать ему больше об экзаменах.

По мере того как Цюй И узнавал больше об уровнях экзаменов, постепенно начали приходить бывшие одноклассники Лян Каншэна.

Увидев Цюй И, который спокойно стоял рядом с Лян Каншэном, пришедшие слегка удивились, но не показали этого и вежливо поздоровались:

— Это ваш супруг?

Цюй И не впервые видел одноклассников Лян Каншэна, но для них это была первая встреча с ним. Поэтому, поздоровавшись, он отошёл в сторону, не вмешиваясь в разговор мужчин.

Через некоторое время сотрудники окружной управы открыли ворота, расставили столы и стулья, и даже самые высокомерные студенты теперь должны были стоять в очереди.

Цюй И остался в чайной, ожидая. Хотя Лян Каншэн и другие были одеты в похожие халаты, его взгляд всегда первым находил Лян Каншэна, и он невольно задерживал его на нём.

Изнутри было видно снаружи, и снаружи тоже было видно изнутри. Все заметили взгляд Цюй И и начали подшучивать над Лян Каншэном.

— У вас с супругом такие хорошие отношения. Мы пока ещё не женаты, и у нас нет возможности, чтобы жена или супруг сопровождали нас на экзамен.

— Когда я шёл сюда, я удивился. Не слышал, чтобы вы женились, и вот вы уже приехали на окружной экзамен с супругом. Это действительно вызывает зависть.

— В четырёх радостях упоминаются свадебная ночь и успех на экзамене. Судя по вашему румяному лицу, у вас есть все шансы на успех.

...

Лян Каншэн улыбался в ответ, хваля своего супруга, но не упоминал, почему Цюй И женился

на нём.

Так как они пришли вовремя, их очередь быстро подошла. Все, кто был в их группе, участвовали в окружном экзамене не в первый раз, и они были хорошо подготовлены. Они завершили всё за один раз.

После регистрации Лян Каншэн и Цюй И вернулись в гостиницу. До окружного экзамена оставалось несколько дней, и знакомые уже прибыли. Лян Каншэн начал иногда выходить, чтобы поговорить с бывшими одноклассниками и обсудить свои взгляды на классические тексты.

В прошлой жизни Лян Каншэн уже участвовал в этом окружном экзамене, и он знал вопросы. Однако он не осмеливался их разглашать, так как это могло быть воспринято как мошенничество. В любом случае, он знал, что несколько его одноклассников в ближайшие годы сдадут экзамен на степень дипломированного учёного, так что все они были талантливыми.

Когда Лян Каншэн уходил общаться с другими, Цюй И оставался в гостинице, читая книги, которые Лян Каншэн привёз в окружной город, и ему не было скучно.

Несколько дней пролетели быстро, и окружной экзамен начался.

Ранним утром, когда ещё не рассвело, многие студенты отправились к экзаменационным кабинам, подготовленным окружной управой, чтобы пройти проверку и войти.

Цюй И проводил Лян Каншэна до входа в экзаменационный зал и, смотря, как тот с корзиной в руках направляется к кабине, закусил губу, в его глазах была скрытая тревога.

В прошлой жизни Лян Каншэн серьёзно заболел после окружного экзамена. Хотя в этой жизни он больше не принимал лекарства и тщательно заботился о своём здоровье, мысль о том, что экзаменационные кабины были открыты со всех сторон, не давала Цюй И покоя.

Пока Цюй И смотрел, как Лян Каншэн входит в экзаменационный зал, Чжуан Цинцзэ поспешно прибыл в дом Лянов и, войдя, громко спросил:

— Сестра, я только вчера вечером вспомнил, что скоро окружной экзамен. Где Каншэн? В этом году он не пошёл из-за здоровья?

— Как он может быть так невнимателен к экзамену? У него есть только один шанс в год, и если он пропустит, придётся ждать следующего года. А если не повезёт, придётся снова сдавать уездный экзамен...

Госпожа Чжуан как раз сопровождала отца Ляна, медленно прогуливаясь по двору. Услышав голос Чжуан Цинцзэ, они оба удивились, так как думали, что сын уже рассказал ему об экзамене.

Госпожа Чжуан не придавала значения словам брата, решив, что он просто беспокоится о Каншэне. Она усадила отца Ляна и вышла встретить брата.

Отец Лян, нахмурившись, сел. Хотя сначала он удивился, что сын не сказал своему дяде, но, услышав, как тот говорит о плохом здоровье Каншэна, пропуске экзамена и передаче уездного экзамена, он почувствовал лёгкое недовольство.

Имперские экзамены в Даюй делились на четыре уровня. Самый высокий уровень — дворцовый экзамен, который проводился в императорском дворце в столице раз в три года. Те, кто сдавал его, получали степень доктора.

Следующий уровень — провинциальный экзамен, который проводился в столице раз в три года. Сдавшие его получали степень гунши.

Затем шёл провинциальный экзамен, который проводился в провинциальных городах раз в три года. Сдавшие его получали степень магистра.

Наконец, экзамены в провинциальных городах, округах и уездах — академический, окружной и уездный экзамены, которые проводились каждый год. Сдавшие все три экзамена получали степень дипломированного учёного.

Поскольку для получения степени дипломированного учёного нужно было сдать три экзамена, чтобы не делать это слишком сложным, правительство установило, что уездный и окружной экзамены были действительны в течение трёх лет.

Другими словами, если студент сдал уездный экзамен в первый год, то в следующие три года он мог сдавать окружной экзамен. Если он не сдал окружной экзамен за эти три раза, то должен был снова сдавать уездный экзамен.

Окружной экзамен был таким же: если он сдал его в этот раз, то у него было три попытки сдать академический экзамен. Если он не сдал ни одной из них, приходилось пересдавать окружной.

Лян Каншэн сдал уездный экзамен два года назад. В прошлом году он не сдал окружной экзамен из-за плохого самочувствия перед экзаменом. Если бы он пропустил экзамен в этом году, у него остался бы только один шанс в следующем году.

Отец Лян никогда не требовал от сына успехов в учёбе. Он поддерживал его, если тот хотел учиться и сдавать экзамены. Если сын сдаст экзамен на степень дипломированного учёного — хорошо, если нет — он может вернуться домой и унаследовать винокурню. Он никогда не говорил унижительных слов.

В прошлом году отец Лян хотел сам сопровождать сына на окружной экзамен, но на винокурне возникли срочные дела, и он не смог уйти, поэтому попросил своего шурина помочь.

Отец Лян вдруг подумал, а не говорил ли его шурина что-то подобное в прошлом году, когда сопровождал сына на экзамен, что могло повлиять на его настроение.

Но, подумав о заботе шурина о сыне, он отбросил эту мысль, решив, что тот не мог так поступить.

Снаружи Чжуан Цинцзэ встретился с госпожой Чжуан, и она мягко рассказала ему, что Лян Каншэн уже отправился на окружной экзамен. На лице Чжуан Цинцзэ появилось выражение, которое он не смог скрыть.

Возможно, из-за удивления, Чжуан Цинцзэ не смог сдержаться и выпалил:

— Как можно было позволить племяннику сопровождать Каншэна в окружной город? Он, вероятно, даже не бывал в уездном городе, а в окружном городе, возможно, сам Каншэн будет заботиться о нём.

Это ещё было мягко сказано. На самом деле он хотел сказать, что Цюй И, деревенский парень, вероятно, даже не сможет сориентироваться в окружном городе, и его присутствие только усложнит ситуацию.

Видя, как Чжуан Цинцзэ беспокоится, отец Лян улыбнулся:

— Младший брат, не волнуйся. Мы с твоей сестрой обсудили. Каншэн уже женат, и поездка в окружной город на экзамен — это не такая уж большая проблема. Два молодых человека справятся.

Чжуан Цинцзэ с неодобрением покачал головой:

— Шурин, я всё равно не доверяю племяннику. Каншэн — мой родной племянник, и я, даже если буду занят, брошу все дела, чтобы сопровождать его на экзамен. Это всего лишь несколько дней.

Изначально Чжуан Цинцзэ помнил о том, что Лян Каншэн должен был сдавать экзамен, но он всегда думал, что он будет единственным, кто сопровождает его в окружной город, поэтому подсознательно игнорировал это, ожидая, что Лян Каншэн сам попросит о помощи.

Но в итоге он дождался только того, что, придя в дом Лянов, узнал, что Лян Каншэн уже отправился на экзамен с Цюй И. Чжуан Цинцзэ почувствовал странное ощущение.

<http://bllate.org/book/16698/1533461>